

СВЕТ ИЗ ГЛУБИНЫ

Подготовила Алла Пащова

Ночной клуб, в отличие от кафе, — по-настоящему закрытое пространство. Сюда нельзя забежать на пятнадцать минут посреди рабочего дня. Сюда опускаешься, как на глубину, с трудом преодолевая сопротивление среды. И обратно выбираешься не сразу, мотая ошалевшей головой и отфыркиваясь. А чтобы припомнить, каким в заведении был свет, потребуется сдаться над собой усилие.

В танцевальныхочных клубах освещение, как и весь интерьер, часто призвано привести посетителя в замешательство, сбить с толку. К тому же, подобные заведения диктуют такую

скорость смены впечатлений, что у гостя не остается шансов оглядеться, рассмотреть детали интерьера, оценить внутреннюю архитектуру. Впрочем, это не обязательно, потому что основное происходит на открытом пространстве танцпола, где все свивается в единый цветосветовой клубок: свет кружится и мерцает, он ведет в никуда (обычно свет означает выход) или беззастенчиво указывает ложное направление.

Свет нацелен не на интерьер, но на музыку, на ее ритм. А цвет, по мнению специалистов, лучше подбирать в зависимости от музыкального направления клуба. Места, где звучит поп, советуют освещать красным, желтым, зеленым — этакий мажорный светофор. Рейв или транс «предпочитают» холодные цвета — синий и голубой, которые «выбеливают» лица танцующих. Лазерное шоу также

дополняет музыку, создавая цельную аудиовизуальную композицию. И все чаще лазерные установки проецируют свои «мультиплекции» в виде объемных фигур, лучей и плоскостей прямо в задымленный воздух (а не на специальную поверхность).

Есть два ключевых момента, которые следует учитывать, выстраивая клубный свет. Во-первых, большое значение имеет высота потолков, обычно составляющая не более 4 метров (над сценой — ниже). От этого показателя зависят параметры ферм и подвесных конструкций, удерживающих осветительную аппаратуру, а также стоимость последней. Осветительные приборы, «пробивающие» 4 метра, сейчас на 30% дешевле своих более мощных собратьев, лучи которых способны преодолеть до 8 метров.

Во-вторых, как это ни парадоксально, чем светлее общая отделка клуба, тем более мощным должно быть освещение. Светлый клуб необходимо освещать по крайней мере в три раза интенсивнее темного, что автоматически вызывает увеличение затрат.

Для расчета всех необходимых параметров внутреннего освещения используется профильное программное обеспечение. Например, DIALux. Эта программа производит расчеты, исходя из уровня естественной освещенности, коэффициента отражения пола, стен и потолка, размеров и формы помещения. Светильники подбираются по мощности, типу ламп, светораспределению, внешнему виду (и уже потом в интерьере встраивается мебель). То есть компьютер учитывает среднюю освещенность, удельную нагрузку (Вт/кв. м), тип и число осветительных приборов, спецификацию и размещение оборудования, геометрию помещения, коэффициент отражения поверхностей и т.д.

Затраты на свет обычно в два раза превышают затраты на звук, за исключением тех случаев, когда клубу требуется серьезная звуковая техника для «живых» концертов.

К примеру, стандартный список осветительного оборудования для небольшого заведения (площадью около 100 кв. м), составленный инженерами Art People Group, выглядит следующим образом:

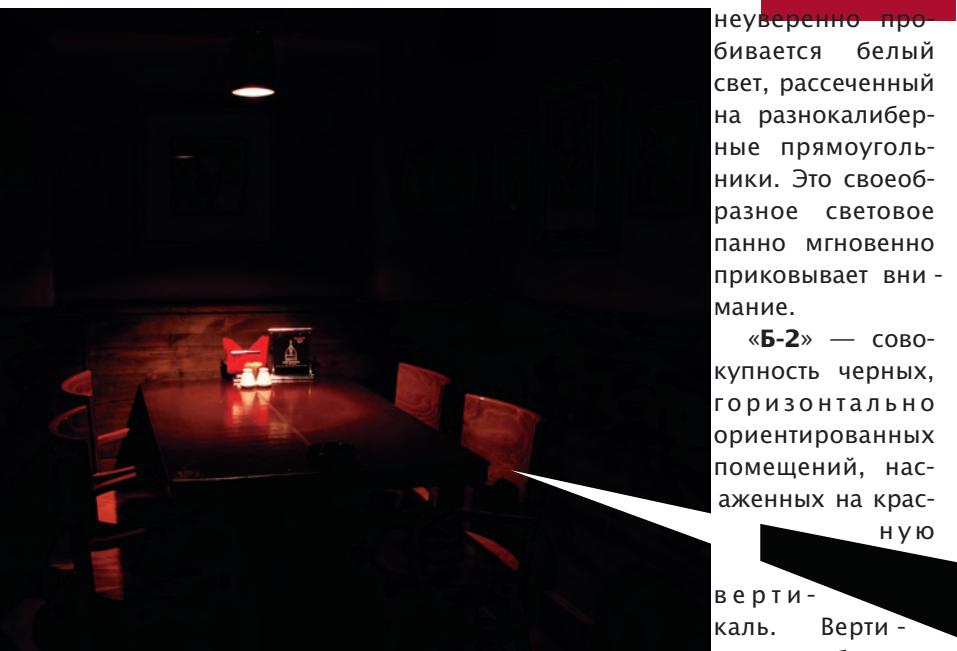
- не менее четырех сканеров,
- не менее четырех врачающихся голов (псевдосканеров),
- общий целевой пульт для программирования этих аппаратов,
- четыре-шесть общих светоэффектов (например, мигалки и движение света в такт музыке),

пульт (или два) для управления светоэффектами,

- стробоскопы (один мощный, 4 средних или 8–12 слабых),
- дымовая машина,
- ультрафиолетовые линейные лампы,
- четыре-шесть колорчайнджеров для подсветки сценического шоу,
- механическая светопушка,
- аппараты общего декоративного светоэффекта.

Здесь посетитель наслаждается не освещением, а светодизайном. Приесь за столик, взглянешься в окружающий полумрак... Рок-клубам присуща затемненная атмосфера: даже если за-

вение расположено над поверхностью земли, внутрь не проникает ни единого солнечного луча, потому что окна здесь либо отсутствуют, либо закрыты матовыми стеклами.

Московский «Б-2» — идеальный пример «черного-черного» клуба. Темный интерьер упрощает ситуацию: на таком фоне для глаза приятен, и, значит, притягателен, любой свет. Помещение выполнено в минималистичном ключе и полностью унифицировано. Для ресторанных залов — неизбежные низко подвешенные лампы над столами. Благодаря форме абажуров (цилиндрической или воронкообразной)

— необыкновенно светлый клуб, хотя и расположен наполовину под землей. Светодизайнеров для его оформления не привлекали. Свет делали архитекторы, и они связали его с элементами декора, играя с фактурой, высвечивая дерево и камень, гладкие и неровно оштукатуренные потолки, рельефные и плоские ниши.

Вероятно, свет сам по себе был архитекторам не интересен. Скращивать лучи и рассаживать световые пятна — зачем? Свет здесь используется осмысленно, но он работает на интерьер и концепцию заведения. В потолок вмонтированы светильники, которые дают яркий, льющийся свет. Плакаты и картины, нарисованные именинными гостями, дополнительно подчеркнуты направленным светом. Подсвечены и крутые ступеньки лестницы — не дай бог, гость споткнется.

В надземной части «Бункера» занятен суши-бар в восточном стиле. Дневной свет сюда не проникает (матовые стекла), зато упор сделан на «естественном» декоре: повсюду разложены камни различных форм и размеров. Каждый освещен под особым углом, подобранным к изгибам его поверхности. Направление подсветки задают абажуры в виде четырех кожаных полосок. Декоративные панели из грубо обработанного дерева освещены сверху и чуть под углом, что оттеняет их фактуру. Здесь используется белый свет, который, впитывая золотистое тепло дерева, сам становится уютно желтым.

Столики, согласно клубной традиции, освещены сверху. Источники — прямоугольные бумажные фонари — не столько распространяют свет, сколько придают ему форму. Он не заливает внешнее пространство, но наполняет его изнутри.

Половина помещений клуба находится под землей, отсюда название. Вообще, при правильном освещении любые подземелья, подвалы, катакомбы могут быть необыкновенно хороши. Их сводчатые потолки, составленные из множества гармо-

дизайнера. Если с умом расположить здесь источники света, можно создать динамичное и одновременно ненавязчивое зрелище: свет течет вдоль сводов, обращается в тень и вновь всплывает; линии и поверхности ныряют в черноту и опять открываются взгляду. На это стоит смотреть, как смотрят на воду или огонь.

В «Бункере» подобной световой медитации мешает избыточный декор стен: разноцветные дощечки и композиции из старинных открыток. Именно на них направлен свет, лишь отчасти (сбоку) затрагивающий столики. Старинные фонари и керосиновые лампы, подвешенные к потолку, служат уже не источниками света, но объектами освещения.

Находящиеся на середине свода воронкообразные лампы «объемного» света и часть направленных светильников закрыты мелкочастистой сетью. Это делает световой поток менее плотным.

Изюминка клубного подземелья — освещенные стенные ниши, напоминающие бумажные фонари из суши-бара наверху. Гладкие изнутри ниши освещены вмонтированными в их верхнюю плоскость источниками света, и таким образом превращены в объемные световые прямоугольники. Ниши с рельефной поверхностью напоминают небольшие гроты. Когда в них случайно попадает свет, предназначенный для настенных коллажей, возникают загадочные светотеневые композиции.

Из бонтонного полумрака рок-подземелий возвратимся в по-своему уникальное пространство поп-музыки. Петерский клуб «Метро» — воплощение «истинных ценностей» современности: его цвета — синий и красный неон — напоминают светящуюся этикетку «Пепси». Основной отделочный материал — металл. Однако все вместе выглядит неожиданно уютным. Металл восторженно блестит своими полированными плоскостями, снисходительно впитывает свет матовыми поверхностями и дружелюбно пропускает его через множество круглых отверстий, проделанных в балках и опорах.

Под потолком первого этажа — громоздкие трубы и вентили, причем последние заключены в прямоугольные

неоновые «рамы», свет которых умножен блестящими металлическими стопперами. Красный здесь преобладает над синим благодаря светильникам соответствующего цвета, вживленным в металлические хитросплетения потолка.

Второй этаж декорирован легкими металлическими конструкциями. Колонны и потолочные балки сложены из светлых труб и изнутри оживлены теплым желтым или ярким белым светом.

Вдоль внешних панелей баров расположены скрытые белые светильники, отбрасывающие нарядные блики на полированную трубу (подставку для ног) и опоры барных стоек. Другой ряд скрытых светильников (синих) выделяет рабочее пространство барменов.

Трогательно выглядят горящие синим стенные панели. Небольшие фрагменты этой подсветки маркируют танцевальные подиумы и амфитеатр для просмотра эротического видео.

Необычайно длинные бары третьего этажа (именно они напоминают тоннели метро) перечеркнуты параллельно идущими синими неоновыми трубками. Это придает помещению четкость и вместе с тем позволяет свету проникнуть в металл. Один из этих баров выполнен в необычно теплых тонах: желтые светильники помещены в ниши с отражающими поверхностями.

Тяготеющие к прямоугольной форме освещенные плоскости и неоновые контуры на потолке, дополненные «случайно» подсвеченными округлыми металлическими полостями, создают спокойную атмосферу бара. А если клабберу захочется световых безумств — добро пожаловать на танцпол, в кружашееся море света, дыма и лазерных лучей.

